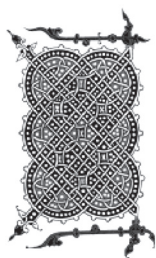

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2022 Н. В. Шляхтина
Москва, Россия

КОЛЛЕКЦИЯ ОТКРЫТОК НАЧАЛА XX в. КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ: ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В РОССИЮ

Аннотация. Публикация эпистолярного наследия, в данном случае открыток, представляется важной, поскольку дает читателю возможность познакомиться с конкретной семейной историей (а именно – с документами известной своими творческими и служилыми именами семьи Добровых), а также открывает панораму жизни русских путешественников за границей в начале XX в. Информация в письмах эскизна, нет развернутых описаний и рассуждений. Тем не менее они не только передают настроение, но и дают понимание особенностей европейской жизни того времени. Скажем, оценка Швейцарии как страны «разбогатевшего крестьянина» может быть понята только в контексте положения этой страны в европейском сообществе. В письмах Европа воспринимается без взгляда «снизу вверх» при всей доброй открытости и уважении к ее культуре.

Ключевые слова: почтовая переписка, открытки, начало XX века, русские за границей, путешествия по Европе, Матвей Алексеевич Добров, Надежда Матвеевна Доброва, Елизавета Алексеевна Доброва.

Ссылка при цитировании: Шляхтина Н. В. Коллекция открыток начала XX в. как документ эпохи: открытые письма русских путешественников в Россию // Традиции и современность. 2022. № 31. С. 86–107.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Народы России: социально-антропологические, этнологические, этнодемографические и историко-культурные исследования»

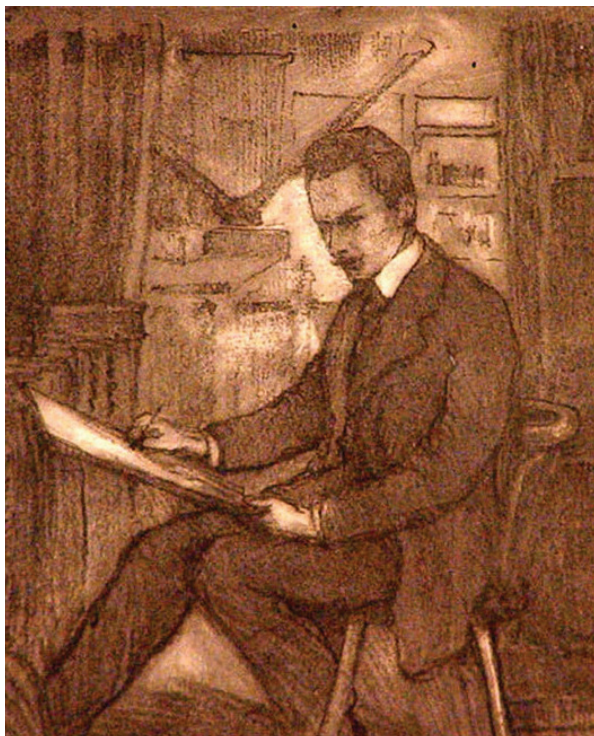
Шляхтина Наталья Валерьевна (Shlyakhtina Natalya Valerjevna) – младший научный сотрудник ИЭА РАН / natalja.25.256@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. №31. С. 86–107

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 394.011; ББК – 63.3 (2 Рос.); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-31/86-107>

Мы продолжаем публикацию открыток как части семейной переписки замечательно-го русского и советского художника-офортиста Матвея Алексеевича Доброва (1877–1958) из коллекции доктора исторических наук, известного востоковеда, археолога Павла Михайловича Кожина (1934–2016), любезно предоставленных нам для этих целей Мариной Александровной Глушатовой¹. Благодаря тому, что коллекция открыток сохранилась в семье людей, близких Добровым, сохранились и ее единство, дух и, что немаловаж-

Название «открытка» в полном виде звучит как «открытое письмо». Для данной публикации выбраны письма, отправленные Матвеем Алексеевичем Добровым его маме Надежде Матвеевне Добровой. Как правило, текст на открытках написан двумя корреспондентами – самим Матвеем Алексеевичем и его женой Лидией Ивановной (урожденной Герье). Это видно и по почерку, и из обращений, соответственно: «дорогая, милая мама» и «дорогая Надежда Матвеевна». В 1906 г. Добровы совершили большое заграничное путешествие с целью не

М. А. Добров. Автопортрет.

Эскиз к офорту. 1923 г. Бумага, цветные карандаши.

Калужский музей изобразительных искусств.

Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post464369224/>

М. А. Добров. Портрет Лидии Ивановны Добровой, жены художника. 1910 г.

Источник:

<https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post464369224/>

но, аутентичность. Самое удивительное свойство этих скромных документов своей эпохи состоит, на наш взгляд, в том, что они не утратили тепло рук авторов и адресатов переписки. В начале XX в. письма попали в дом Надежды Матвеевны Добровой, матери художника: открытка за открыткой в качестве корреспонденции, и в таком же целом виде, как единая коллекция, пришли к нам. Эти открытки, к счастью, не были разрознены на аукционах, и потому в них сохранился кусочек семейной истории семьи Добровых, людей не безызвестных для истории художественной культуры России.

только познакомиться с Европой, но и усовершенствовать художественное мастерство. По открыткам удалось определить следующий маршрут путешествия. 1906 год: Варшава (Польша) – Честонхова (Польша) – Вена (Австрия) – Цюрих (Швейцария) – Тун (Швейцария) – Оберхофен (Швейцария, ныне Оберхофен-ам-Тунерзее) – Люцерн (Швейцария) – Веве (Швейцария) – Монтрё (Швейцария) – Шаффхаузен (Швейцария) – Констанц (Швейцария) – Базель (Швейцария) – Нойхаузен (Швейцария, ныне Нойхаузен-ам-Райнфалль) – Свинемюнде (Германия, с 1945 г. – Свиноуйсьце, Польша) – Берлин (Германия). В 1906 г. польские земли с Варша-

вой и Честонховой входили в состав Российской империи, Австрия и Хорватия (это уже из маршрута 1911 г.) – в Австро-Венгерскую империю.

Три письма от 1907, 1908 и 1909 гг. представляют фрагмент корреспонденции из путешествия семьи М. А. Доброва по Франции (г. Шамони) и Италии (Палланца, Милан).

Открытые письма 1911 г. принадлежат в основном Елизавете Алексеевне Добровой, отправлявшей своей маме Надежде Матвеевне весточки из Европы. Судя по адресам отправления, маршрут был следующий. 1911 год: Вена (Австрия) – Аббация (ныне Опатия, Хорватия) – Ловран (Хорватия) – Цриквеница (Хорватия) – Волоско (Хорватия) – Адельсберг (ныне Постойна, Словения) – Мюнхен (Германия) – Киссинген (Бад-Киссинген, Германия) – Берн (Швейцария) – Тун (Швейцария) – Беатенберг (Швейцария).

На открытках несколько вариантов адресов: «Москва. Калужская ул., соб.[ственный] д.[ом] Надежды Матвеевны Добровой»; «Россия. Москва. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой. Донская ул., д. Бромлей № 84»; «Россия. Савеловская железная дорога, платформа Влахернская. Ея Превосходительству Надежде Матвеевне Добровой»; «Россия. Москва. Маросейка. Колпачный пер., д. Монозон. Управление Московского Почтово-Телеграфного округа еВб [его Высокоблагородию] Николаю Ивановичу Бухареву для Надежды Матвеевны Добровой».

Что мы ожидаем от данной публикации, к чему хотели бы привлечь внимание читателя? Хотя содержательная сторона писем достаточно скромна, но это *документы* предреволюционной России, России Серебряного века, страны с бурно развивающейся не только экономикой, но и социальной жизнью. Если мы вспомним, как Тургенев в середине XIX в. описывал русских путешественников, любующихся водами Рейна (например, в повести «Ася»), то увидим сосредоточение внимания героев на красоте пейзажей, отчасти – на этнографии немецких народных или студенческих праздников и традиционного быта. В публикуемых письмах торжествует обыденность, повседневность событий, но с постоянным вниманием к культурным явлениям, культурным артефактам. Это уже не только лечение на курортах, комфортный отдых, но и туризм, в его определенных границах. Отсюда более динамичное перемещение путешественников ради наслаждения всей суммой достопримечательностей – природных и культурных – каждого нового места. Природа уже не играет здесь первенствующего значения, она упоминается больше утилитарно: холодно, солнечно, дождливо, отчего человеку – уютно или неуютно. За короткий срок, в 50 лет, заметно

поменялся вектор внимания русских людей за границей. Пришла новая эпоха и в Европу, более динамичная и прагматичная. И люди, приезжающие сюда из России, тоже сильно поменялись. Много стало путешествующей интеллигенции, а не только аристократии, как прежде, людей, как сейчас бы сказали, среднего достатка, стремящихся получить европейскую культурную прививку через короткое туристическое *непосредственное* знакомство с Европой. Отсюда – свой круг внимания у корреспондентов писем.

Судя по содержанию открыток, Европа в небольшой степени была ориентирована тогда на «отдыхающую публику» из России. И русские люди среднего достатка, в силу более высокой стоимости русского рубля по сравнению с европейскими валютами (что неоднократно фиксируется в письмах), могли позволить себе остановиться и в комфортабельной городской гостинице, и в частном сельском доме, рассчитанном на туристов, передвигаться на любом транспорте и в любом направлении.

На художественные фотографии, приобретаемые путешественниками, попадали все мало-мальски достопримечательные места малых и больших европейских городов, что позволяло русскому человеку в Европе с помощью открыток легко обозначать конкретное место своего пребывания и отослать эту визуальную информацию в Россию. Такая эпистолярная акция имела несколько целей, но в числе прочих служила делу просвещения близких в России культурным «воздухом Европы». Вот почему зарубежные корреспонденты Н. М. Добровой не только пишут ей, где они находятся, какая погода, что здесь любопытного, но и указывают на самом рисунке вид из своей гостиницы (даже местоположение окон), говорят о необычных встречающихся типажах.

Очевидна и огромная потребность в информации. Пишут другу очень часто, в связи с чем и использовалась такая удобная форма, как открытка: самая важная сиюминутная информация, привязанная к визуальному ряду. Писались и письма, но редко, а вот открытки шли друг за другом. Надежда Матвеевна из Москвы пишет реже, в основном большие пространственные письма. Их очень ждут ее дети за рубежом, часто посещают почтамты на месте своей очередной остановки, чтобы забрать корреспонденцию.

В письмах к матери Матвей Алексеевич Добров подписывается «Мотя», его жена – «Лида», дочь Надежды Матвеевны – Елизавета Алексеевна – «Лиза».

Информация в письмах эскизна, нет развернутых описаний и рассуждений. Тем не менее они не только передают настроение, но и дают понимание особенностей европейской жизни того

времени. Скажем, оценка Швейцарии как страны «разбогатевшего крестьянина» может быть понята только в контексте положения этой страны в европейском сообществе. Ей было позволено быть таковой – поскольку Швейцария играла важную для всей Европы роль стабильного коридора, соединяющего части этого региона. В письмах Европа воспринимается без взгляда «снизу вверх» при всей доброй открытости и уважении к ее культуре.

Письма 1906–1908 годов

[Письмо 1]

30/12 мая/ июня² 1906 г. [Варшава]³

Дорогая мама. Наконец провинция выехала в Европу. Катались с Лелей по городу, вели себя довольно прилично, не особенно злоупотребляли указательным пальцем. Сейчас обедаем в ресторане. Целуем крепко Мотя, Лида.

[Письмо 2]

30/12 – 20 м[инут] 8-го по Моск[овскому] времени [Варшава]

Дорогая мама, посылаю тебе изображение Саксонского парка, где мы гуляем с Лелей. Сейчас едем. Хорошо, просторно. С нами в купе только ксендз, который дремлет, сидя в кресле. Через 1½ часа приедем в Ченстохов. Сейчас проехали мимо большой стаи аистов <...>. Любящие Лида и Мотя

[Письмо 3]

[3/16 июня 1906 г., Вена]

Дорогая, милая Надежда Матвеевна, ходили сейчас в почтамт и вернулись разочарованные, т. к. письма ни от кого, ни от Вас, не получили. Вчера было только от Вари письмо. Если будете писать адреса, пишите в Thun Poste restante⁴. Сегодня поедem в Цюрих, погода дождливая. Пишите нам побольше, пожалуйста, а то мы все беспокоимся. Поклон всем. Любящие вас, Лида, Мотя. [На обратной стороне открытки надпись рукою сына «Моти» дописано] 3/16–VI–1906 г. Вена. Дорогая, милая мама, хочется поскорее добраться до места. В Зальцбурге решили не останавливаться. Сейчас едем узнавать относительно поездов. [приписка:] Вход в наш отель. Крестиками обозначены наши окна.

[Письмо 4]

19.VI.1906 г. [Цюрих]

Дорогая, милая Надежда Матвеевна. Сегодня получили Ваше письмо. В Цюрихе, вероятно, пробудем дней пять. Сейчас поедем отыскивать Леманова. Адрес узнали. На этой карточке отображен вид из нашего окна на мост и дальше на море. Город очень интересный и замечательно красивый.

Чувствуем себя гораздо свободней и лучше, чем в Вене. Здесь ягоды возят на тележках, запряженных осликами. Милая, дорогая мама, очень рады, что получили твое письмо. Были в банке сегодня, получили деньги, из которых порядком потратил сейчас, купив очень удобный ящик с мольбертом и стулом за 54 франка. Крепко, крепко целуем. Мотя, Лида. [Надпись на фото:] Надежде Матвеевне Добровой. [Напротив крести надписи:] Эта Церковь выстроена в честь Карла Великого.

[Письмо 5]

12 июня–29 июня 1906 г., Тун

Дорогая мама, сейчас только получили открытку Сережину от 29 июня. Все удивлялись, отчего нет от него никаких известий. Беспокоились. Теперь пишите на Lausanne Poste restante. Вчера кончился срок нашей комнаты, целый день искали новое обиталище и вполне пригодное по капиталу. Решили поискать на Женевском озере. Крепко целую. Любящий Мотя

[Письмо 6]

5 июля 1906 г., Тун

Дорогая мама, сейчас только получили письма. Еще не читали. Спешим добраться до Оберхофена. Посылал на почтамт. Сейчас половина четвертого. Из Люцерна выехали около 8 часов. Крепко целуем. Мотя, Лида. [на обратной стороне открытки, где картинка написано:] Церковь по Готт. дороге [Готтардская железная дорога – Gotthardbahn], мимо которой мы проезжали 4 раза, т.к. в этом месте жел[езная] дорога делает крутой поворот.

[Письмо 7]

10 июля 1906 г. [Тун]

Дорогая Надежда Матвеевна. Собираемся сегодня прийти к <...> водопаду недалеко от нас, <...> который изображен здесь. Утром встали рано. Мотя рисовал, я чинила свои вещи, потом читала ему вслух. Сейчас напьемся молока и отправляемся. Русские барышни отправятся опять в гроты. Русских дачников здесь очень много. Пожалуй, больше слышишь русский язык, чем немецкий. [Мотя, Лида]

[Письмо 8]

Vevey [г. Веве, Швейцария] 7–20/ VII 1906 г.

Дорогая мама, вчера были в Монтрё. Поднимались оттуда пешком на довольно высокую гору. Шли очень красивым ущельем, по которому пробегает водопад. Сейчас иду к озеру писать... Крепко-крепко всех целую. [далее рукой супруги Матвея Алексеевича:] Дорогая, милая Надежда Матвеевна, как хочется, чтобы Вы были здесь, так красиво озе-

Письмо 1

Письмо 2

Письмо 3

Письмо 4

Письмо 5

ро, что невозможно передать. У нас стоит ужасная жара. Вчера было в тени 28 градусов по Реомюру [то есть 33 градуса по Цельсию]⁵. Целую Вас, Катю, Николая Ив. ... [Мотя, Лида]

[Письмо 9]

7 августа 1906 г. [Шаффхаузен]

Дорогая мама, на вокзале в Шаффхаузене. Нам приходится ждать час поезда в Констанц, приедем туда 9-го. Вчера приблизительно в тоже время отыскали гостиницу в Базеле. Надеюсь, что в Констанце это будет легче, т. к. город маленький. Кланяемся и целуем, любящие Мотя и Лида.

[На обратной стороне, где картинка, надпись:] 7 августа. Schlösschen Wörth am Rheinfall Neuhausen <...> люблюсь Рейнским водопадом <...>

[Письмо 10]

13 августа 1906 г. Понедельник. [Свинемюнде]

Дорогая милая мама. Собираемся сегодня после обеда в Свинемюнде. Сейчас пойдем в магазин покупать Моте белье. Погода чудная <...> Удастся увидеть сегодня море! <...> Вероятно Вы уже виделись с Соф[ьей] Матв[еевной], обидно, что мы были

Письмо 6

гораздо ближе и что не встретились. Целую Вас и всех. Крепко, крепко целую, любящий Мотя, Лида.

[Письмо 11]

17 августа 1906 г., пятница, Берлин

Милая, дорогая мама, вчера вернулись в Берлин. Целый день ждали Халатовых, но так и не дождались. <...> Думаем ехать завтра, т. ч. [так что] в Москву должны приехать во вторник утром, 8 августа. Сегодня, во всяком случае, думаю, Халатовы сегодня зайдут и вечером наш отъезд решится окончательно... Любящий сын Мотя. Крепко целую...

[Письмо 12]

15–28.VI.1907 г. [Палланца на оз. Лаго-Маджоре, Италия]

Дорогая мама. Продолжаем путь до Арона. Останавливались на ночь в Палланце, здесь чудно хорошо <...> [Мотя, Лида]

[Письмо 13]

1 июля 1908. Милан

Милая, дорогая мама. Выежаем из Милана. Воротимся на теплоходе. Время провели 9 дней хоро-

шо. Кушали мясо с постным маслом. Вам того же не желаю. Любящие вас Мотя и Лида.

[Письмо 14]

30 июня 1909 г. Понедельник. [Шамони]

Милая, дорогая мама. Погода сегодня дивная. Монблан очень близко, покрыт снегом. Ледников близко не видели, т. к. к ним надо было идти почти 3 часа. Даже если успеем. А мне хотелось написать снежные вершины. Здесь ужасно хорошо писать. Я очень устала. Целую Вас. Лида. Крепко, крепко целую, с любовью, сын Мотя.

Письма 1911 г.

[Письмо 15]

4–17 мая 1911 г. Вена

Дорогая мама, сидим в вагоне перед отправлением в Аббацию. Настроились смотреть вовсю [во все глаза]. <...> Провели время очень хорошо, ходили осматривали Kirche [кирху – церковь]. Впечатление от всего огромное. Опишу [подробнее] с места [после приезда в Аббацию]. Пишите прямо на Abbazia Poste restante. Очень рада, что Соня поправляется. Твою открытку получила. 27 мая предвкушаем удовольствие [от прочтения письма]. Выехали в 8-45 утра, приедем в Аббацию в 9 часов [вечера]. Целую, Лиза

Письмо 7

Письмо 8

Письмо 9

[Письмо 16]

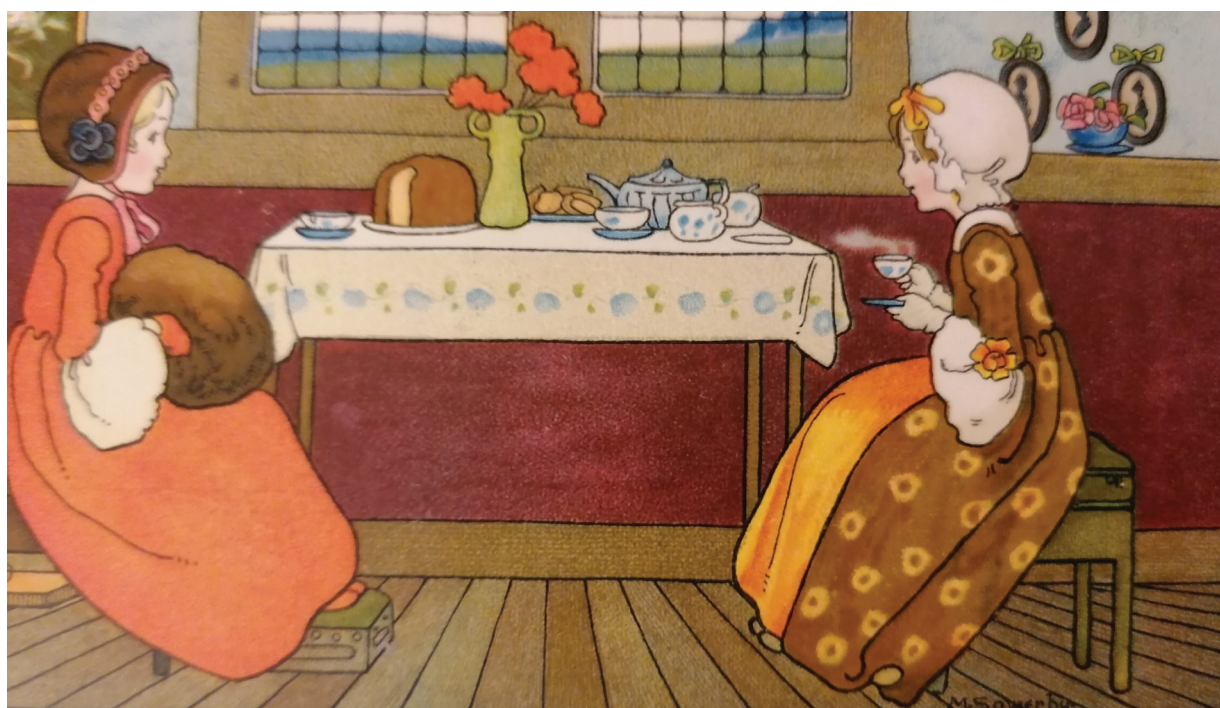
12/25 мая 1911 г. Аббация. 7 часов вечера.

Дорогая мама, все жду твоего большого письма. Я, кажется, писала адрес Oestertich Abbazie – Volosko Pension Irene Fräulein Isabeth Dobroff. Что у вас делается, как все поживают? Здесь стало тепло, сидим в саду, пишем письма под плеск волн. Сегодня в первый раз наблюдали купанье в море наших соседей по комнате: Папа, Мама, Гувернантка и две девочки, все вместе в костюмах у нашей виллы – очень интересно. И мы здесь уже будем купаться. Я после некоторых ванн, а П., наверное, скоро. Целую всех и жду письма. Лиза.

[Письмо 17]

13/26 мая 1911 г. Аббация

Дорогая мама, сегодня получила твое большое письмо, рада доброму известию о выздоровлении Сони и кварт[ирантки] т. Нади. Все еще не могу написать большого письма, так к вечеру хочется спать. В 10 часов вечера мы уже спим. Посылаю изображение нашего Valosca. Крестом обозначила (в соответствующем углу) маленький ресторанчик, прибрежный, куда мы намерены ходить ужинать свежесваренной рыбой. Сейчас были там второй раз, ели жаренную скумбрию, а первый раз жаренные сардины, очень вкусно, чисто и дешево. Порция 60 хел. = 24 коп. [геллер (хеллер) – разменная денежная единица в Австро-Венгрии]. Брали на двоих. Очень симпатично, небольшая комната, без окон, дверь на

Письмо 10

Письмо 13

Письмо 14

море. По стенам расписаны виды Венеции. И висят под стеклами в рамках ручного изготовления виды с кораблями, как у тебя офицерский. Целую вас, Лиза

[Письмо 18]

19 мая – 1 июня 1911 г. [Аббация]

Дорогая мама, пишу тебе на Н. И. [то есть на адрес Николая Ивановича Бухарева]. Надеюсь, что ты уже в Дедене. Посылаю тебе милых чаек. Здесь мы не видели их в таком большом количестве, а наблюдали их в Зоологическом саду в Вене. Вблизи они очаровательны, кричат на разные голоса пронзительно и вечно в движении. Птиц здесь много, в саду поет соловей, а в углу на балконе свили ласточки гнездо на наших глазах. У нас тепло, 24 градуса в 3 часа, но часто и облачно, и сегодня шел дождь и все небо в тучах. Ценят берег моря здесь гораздо сильнее, чем в Финляндии, после лежу на террасе ослабеваю, также и после обеда. Хожу с отдыхом, а глазами, кажется, все бы объехала. Целую тебя. Рассчитываю, что на 26 буду в Дедене. Всем поклон. Лиза.

[Письмо 19]

28 мая/10 июня 1911 г. Аббация

Посылаю вам всем общий вид Аббации. На первом плане лесная бухта Preluc следующая наша Volosko с <...> пристанью (стрелкой и точкой отметила наш кабачок, куда ходим ужинать, а крестом нашу виллу). Потом Abbacia – две бухты. И последняя – Lovran – тоже курорт. Вдоль всего берега идет прекрасно устроенный Stradweg [«прямой путь» – дорога], устлан плитами и с железными перилами. Катина рождение отпраздновали первой прогулкой в лодке, ездили на 1 час в море, потом ужинали в кабачке Wiener Schnitzel и запивали пивом. Вчера на пароходе ездили в Ловрану. Ночью была сильная гроза, сейчас пасмурно и прохладно, а то было жарко. Целую всех, Лиза.

[Письмо 20]

1–14 июня 1911 г. Аббация

Дорогая мама, наконец от Моти узнала, что ты перебралась в Дедене. Спешу тебя успокоить, что в Венецию не поедет, в нашей вилле познакомились с четой чехов из Праги. Очень милые люди, к сожалению, они сегодня уезжают домой. Он 20 лет назад служил в Хамовническом заводе пивоварения в Москве. Так вот он не советовал нам ехать. Здесь мы пробудем до 9 июня, т. к. часто бывают дожди, и поедет или прямо в Швейцарию, или в Висбаден специально для кишек, и дешево там. Тогда напишу. Посылаю вид <...> островов на Далмацком побережье. По открытке судите, там замечательно интересно. Всех целую. Скоро напишу подробно. Если

неудобно писать на Н. И., сообщите. Любящая Вас Лиза. От М. привет.

[Письмо 21]

6/19 июня 1911 г. Аббация

Дорогая мама. Посылаю тебе изображение теплохода «Tatra», на котором мы вчера ездили в городок Crikvenica [Цриквеница, Хорватия] на Далмацком берегу. Туда и обратно стоило 4 кроны с челов[ека] (1 руб. 60 коп). Езда в один конец около двух часов. Вернулись домой вечером. Там интересный старый замок с церковью на берегу речки и моря. Город и курорт (морское купанье), небольшие горы, как и в Аббации. Интересно было плыть по узкому проливу между берегом и островами. Из Аббации каждый день совершаются Ausflüge [поездки] в разные места дальние по 10 крон с человека, а детям по 4 кроны. Вчера ездили в первый раз. Сейчас на камнях на солнце 2 часа жарились. Погода хорошая, теплая со 2 июня. Катина письмо получила. Крепко целую. Куда двинемся дальше, еще не решили. [Лиза]

[Письмо 22]

14/27 июня 1911 г.

Адельсберг. Гостиница Hotel Narodni. 9 вечера. Дорогая мама, мы совершенно сражены виденным в гротах, нет слов описать все разнообразие, величие и красоту этого поразительного явления природы. Ходили тотчас же с поезда со всеми туристами в 11 часов. Пробыли в гротах 2 часа, там холодно, но очень тепло оделись (я даже в драповом пальто и тальме). После обеда сделали большую прогулку по горе над гротами (развалины замка), и совершенно не верилось, что такая мирная природа, похожая на нашу (местами прелестные поля), могла скрывать в недрах такое невероятное явление, доступное только феерической фантазии Данте.

Лиза.

[Письмо 23]

Мюнхен 17/30 июня 1911 г.

Посылаю тебе в воспоминание об Аббации вид нашей виллы, в München приехали 15-го вечером в 8 часов, переночевали в гостинице, против вокзала. Вчера по рекомендации Ел. Никол. перешли в пансион почти что в центре, устроились уютно, с маленьким балконом, имеем здесь утром завтрак и обед за 10 марок (приблизительно 5 рублей) в день. Воздух здесь хороший, масса зелени, улицы хорошие. Город веселый. Пока только видели великолепные здания и чудесные художественные вещи в магазинах и превосходное пиво. Ужинали в разных местах, где придется. Кормят хорошо и просто. Целую крепко. Лиза.

Письмо 15

[Письмо 24]

4.7.1911. Мюнхен

Дорогая мама, сегодня, гуляя вечером, зашли в королевский Hofbräu. Думаем, это вроде нашего народного дома, но по их народности – пивная. Здание большое, стильное, вход со стороны внутреннего двора. Крутом галерея с длинными гротами, гул и жужжание голосов. Народу масса, больше мужчин. Перед каждым такая кружка, как на открытке. <...> На дворе пустые бочонки, служат вместо столов, там уже стоят с кружками. Между столами и по двору летают толстые кельнерши. Пена течет и бьет по платью. Залит весь пол, столы, от запаха пива дурманится голова.

Пиво наливают из окошка, очередь, как у нашей казенки. Наверху большой festsaal, весь расписали. Пьет и ест хорошая публика. Выпили пива. № кружки 4 291. Пиво чудное, бархатное. Целую, Лиза.

[подпись к фото:] На журнале изображен герб Мюнхена «Münchener Kind». Изображен ребенок в капучинском платье, наполовину черном, наполовину желтом, с кружкой пива.

[Письмо 25]

Мюнхен 28 июня – 11 июля 1911 г.

Получили Твое большое письмо, спасибо за

Письмо 16

описание вашей жизни, приятно читать, буду отвечать подробно на все вопросы. Из Киссингена, где думаем пожить основательно, не будем спешить. Отсюда выедем в четверг или в пятницу, погода приятная, солнечная, но не жаркая. Осматривание пинакотеки (картинной галереи) очень увлекательно. Накупили себе снимков, открыток. Здесь преинтересные гравюры и фотографии. Посылаю тебе рыбную торговку, они большей частью толстые, от пива. Эта без шляпы, а то почти все в шляпах. Про жару московскую мы узнали из писем К. Пав. Крепко целуем тебя, Катю и Ник. Ивановича, всем деденцам поклон. Всем кланяемся. Мотя, Лидя.

[Письмо 26]

Киссинген. 12–25 июля 1911 г.

Милая мама. Эта открытка дает тебе представление об утреннем гулянии во время питья вод. Музыка играет от 6 ½ до 8 утра, и масса народа ходит в эти часы в парк. Налево в палатках продают хлеб, цветы расходятся быстро, кавалеры подносят дамам и, кроме того, разбирают по отелям к обеденному столу. Розы дешевы, еще продают много душистых гор[тензий], флоксов и других цветов. На открытке все верно. Аллеи все вытоптаны, здесь впечатление прошедшей стихии. Целую всех, Лиза.

Письмо 17

Письмо 18

У нас жара до 38° R.

[Письмо 27]

Киссинген. 22 июля/ 4 августа 1911 г.

Милая мама, посылаю общий вид Киссингена, по которому можно представить все местоположение. В правом углу, где написано Soline – М. ходит туда каждый день брать ванны, я беру в ближайших а[ппартаментах], дом наш я обозначила буквой «в». По эту сторону реки здания Кургауза, где пьют воду, а по ту сторону, у самой реки – новые ванны, вокруг которых разделан парк, на горе, где Ruine [руины] Bodenlauben, прелестный парк. На самую вершину мы не поднимались. Погода теплая, ночью была гроза. У вас, должно быть, солнце, судя по карте [здесь и далее имеются в виду синоптические карты]. Время идет в постоянных занятиях по лечению и гулянию. Целую, Лиза

[Письмо 28]

25 июля – 7 августа 1911 г. Киссинген

Дорогая мама. Наверное, тебе понравится эта открытка, в воскресенье отсюда уезжаем в Швейцарию, надеемся подышать воздухом и отдохнуть от ливня.

Здесь долго жить трудно, душно и утомительно. Кишки как будто лучше. Запаслись адресами, «проспектами» двух знаменитых санаториев в Германии. На обратном пути можно там побывать для укрепления, а сейчас очень тянет на воздух. Наш срок разъезжаться всем на этой неделе, все уезжают с наслаждением. Писать больше письмо не было времени. Кроме лечения, ходили все в церковь. Но службы не было. Как у вас – все ли благополучно? Погода должна быстро стать теплее, судя по здешней карте. Целую. Передаю всем привет от меня. Лиза.

[Письмо 29]

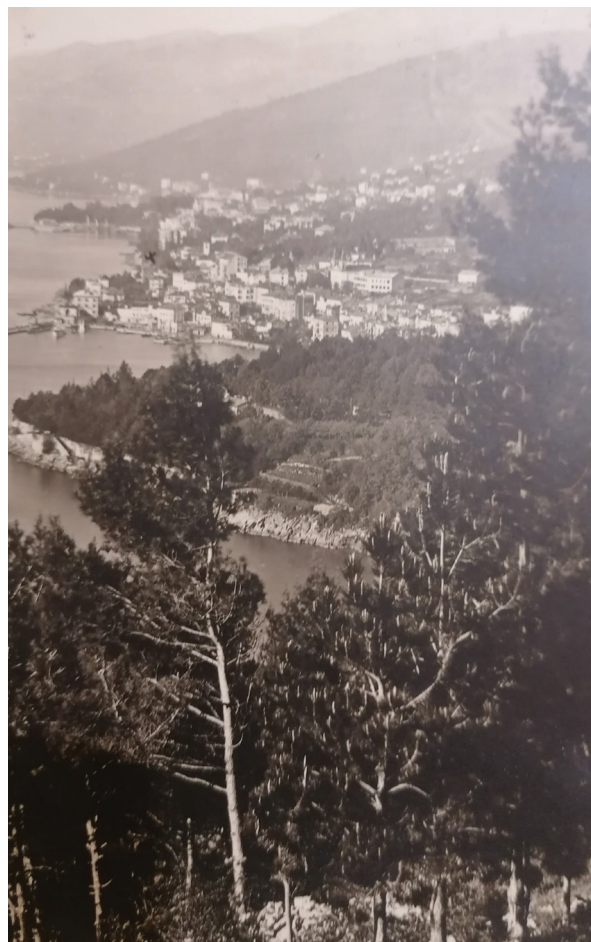
Берн. 1 августа 1911 г.

Дорогая мама. Вчера добрались до Берна в 9 часов вечера. Пробудем целый день и еще ночуем, чтоб отдохнуть. Сегодня хорошо выпались. Сгораем от интереса увидеть горы в окошко, уже во время одевания на 5 этаже. Дома интересные: 2-х, 3-х и 4-х этажные, черепичные крыши. Виден купол собора. Мы остановились близко от вокзала, Hotel Simplon. Пишите на адрес <...> Доходят ли мои письма? Целую тебя. Было очень жарко ехать. [Лиза]

[Письмо 30]

3 августа 1911 г.

Дорогая мама, посылаю вид <...> нашего пути от Берна до Туна. Конечно, горы видны были только в тумане и не ближайшие, не снеговые. В Беатенберге устроились вчера уже к вечеру. Славная

Письмо 19

комната с маленьким балконом прямо на озеро и горы. Часть озера цвета лазури видна глубоко внизу, за ним горы, большие конусообразные массивы, а из-за них вылезают три сквозные вершины: Эйгера, Мёнха и Юнгфрау. Сегодня за облаками плохо был виден снег. Наша сторона – прелестные зеленые горы с лесами. С севера защищены каменной отвесной стеной, на выступах с темными елями, как с зубцами. Целую, Лиза.

[приписка] Пришлю открытки Беатенберга. Здесь очень хорошо.

[Письмо 31]

2/15 августа 1911 г. Thun

Дорогая мама. Сидим за обедом в Thun, в гостинице La croix blanche, за окном шумит река. А обстановка своеобразная: низкая комната, обстановка простая, солидная. Швейцария совсем особенная страна, разбогатевшего крестьянина. Все очень просто, ничего нет вычурного, нет и изыска. Обед вкусный, сытный. Через 2 часа выезжаем на пароходе в Беатенберг. В Берне пробыли две ночи. Лиза.

[Письмо 32]

4–17 ав[густа] 1911 г. Беатенберг. Hotel Beau Regard 4. Дорогая мама, поздравляю тебя с дорогим именинником. Где они сейчас находятся? Написала им на Детскую. Вот такой вид с нашего балкона, наш отель отметила крестом, но от нас вид еще шире вправо и влево, видны еще вершины. Сейчас толь-

ко что кончили утренний завтрак, 10 ч[асов], долго провозились у себя. Горы сегодня совершенно чисты от облаков, снег блестит, а остальные горы как бы подернуты дымкой такой, разбивающей свет от солнца. Воздух легкий. Утром прохладно. На балконе пригревает. Вчера сделали хорошую прогулку с Ел. Ник. Целую, Лиза.

Примечания

¹ Начало публикации см.: Шляхтина Н. В. Коллекция почтовых открыток дореволюционной России с текстами на религиозную и патриотическую темы // Традиции и современность. 2022. № 28. С. 100–123.

² Две даты в начале писем – первая по европейскому Григорианскому календарю, вторая – по Юлианскому календарю, действовавшему до 1918 г. в России.

³ В квадратных скобках – пояснения публикатора.

⁴ Poste restante – до востребования

⁵ Разница температур по Цельсию и Реомюру составляет около 5 градусов.

Письмо 21

Письмо 22

Письмо 23

Письмо 24

Письмо 25

Письмо 26

Письмо 27

Письмо 28

Письмо 29

Письмо 30

Thunersee - Hilterfingen mit Eiger, Mönch und Jungfrau

Письмо 31

Письмо 32

COLLECTION OF POSTCARDS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AS A DOCUMENT OF THE EPOCH: OPEN LETTERS FROM RUSSIAN TRAVELERS TO RUSSIA

Abstract. The publication of epistolary heritage, in this case, postcards, is important, because it gives the reader the opportunity to get acquainted with a specific family history (namely, with documents known for their creative and service names of the Dobrov family), and also opens up a panorama of the life of Russian travelers abroad at the beginning of the 20th century. The information in the letters is sketchy, there are no detailed descriptions and reasoning. Nevertheless, they not only convey the mood, but also give an understanding of the peculiarities of the European life of that time. For example, the assessment of Switzerland as a country of a “rich peasant” can only be understood in the context of the position of this country in the European community. In the letters, Europe is perceived without a “bottom-up” look, with all the good openness and respect for its culture.

Key words: mail correspondence, postcards, early 20th century, Russians abroad, travels in Europe, Matvey Alekseevich Dobrov, Nadezhda Matveevna Dobrova, Elizaveta Alekseevna Dobrova.

For citation: Shlyakhtina, N. V. 2022. Collection of postcards from the beginning of the 20th century. as a document of the era: open letters of Russian travelers to Russia. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 31: C. 86–107.

